

Иллюстрации: ОВД-Инфо

30.10.2018, 12:50 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Человека нельзя держать в психиатрической больнице за протест»: истории активистов

Может ли одиночный пикет или репост в соцсети стать поводом для госпитализации в психиатрическую больницу? Разбираемся на примере реальных историй нескольких активистов.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ОНИ НЕ ПОНЯЛИ, ЧТО Я ПРИДУРИВАЮСЬ»

16 марта, за два дня до президентских выборов, Геннадий Пирогов облачился в костюм царя и с плакатом «Путина в императоры!» вышел на одиночный пикет. «Приходите на выборы! Будет празднично: карусели, клоунады. Живем хорошо, а будем жить еще лучше», — выкрикивал Пирогов. Довольно быстро его **задержали** двое полицейских и доставили в ОВД по Тверскому району.

«Видимо, они [сотрудники полиции] не поняли, что я придуриваюсь, и стали меня расспрашивать, — вспоминает тот день Пирогов. — Я им сказал, что я грядущий царь, который отменит коррупцию, а потом стал ждать, чтобы расписаться в журнале доставки и потом опротестовать решение, но всего этого не произошло». Полицейские, решив, что у Пирогова шизофрения, вызвали скорую. Врачи отвезли Пирогова в Московскую областную психиатрическую больницу, где у него отобрали телефон. «Мне давали какие-то препараты, я требовал сообщить, какие, но мне не сообщали».

21 марта суд принял решение о недобровольной госпитализации Пирогова. «Все прошло в дежурном режиме, суд поддержал врачей», — рассказывает юрист Правозащитного центра «Мемориал» Константин Бойков, представляющий интересы Пирогова.

После этого заседания Бойков подал жалобу в Московский городской суд. «На этом заседании меня поразила прокурор, — вспоминает Бойков. — Суть вопроса была очень подробно изложена в апелляционной жалобе. Там было сказано, что и по факту, и в дневниках истории болезни ни слова о том, что Пирогов агрессивен, или бросается на других, или опасен для себя. Что значит опасен для себя? Это когда человек не хочет жить или

хотя бы высказывает такую мысль. Было сказано лишь, что он был в короне, босиком, в бутафорском костюме. Прокурор говорила, что в нашей стране не запрещено протестовать таким способом и человека нельзя держать в психиатрической больнице за протест», — рассказывает Бойков.

В итоге Мосгорсуд отменил решение о недобровольной госпитализации Пирогова. «Я приятно удивлен таким решением. В моей практике, как правило, нужно до хрипоты доказывать, в чем суть медицинской документации, объяснять, как она соотносится с поведением больного, но в этом случае прокурор была грамотна. Было видно, что они точно смотрели историю болезни. Я видел, что они проделали работу», — говорит Бойков.

По словам Константина Бойкова, Геннадий Пирогов творчески подошел к своему протесту. Это был далеко не первый пикет Пирогова. Например, 12 июня 2017 года, когда на Тверской улице проходила протестная акция сторонников Алексея Навального, он, также одетый в костюм царя, не зная о переносе митинга, приехал на проспект Сахарова на белом коне. «Я специально арендовал этого коня, но через рамки металлоискателей меня с ним не пустили», — рассказывает Пирогов. По его словам, тогда сотрудники полиции вообще не проявили к нему интереса. Сам Пирогов связывает это с сильной занятостью полицейских в тот день — в центре Москвы было задержано больше 800 человек.

«Вообще психиатрия — одна из самых гуманных и нетронутых коррупцией и бездушием отраслей. Врачи-психиатры делают огромную работу, но иногда, когда полиция подкидывает им якобы пациентов, они удерживают их, чтобы разобраться в ситуации,

с диагнозом. Это (как в случае Пирогова — *ОВД-Инфо*) скорее исключение, а не правило. Я никогда не сталкивался с так называемой „карательной психиатрией“. Скорее, это огрехи шаблонной работы на фоне высокого доверия к сведениям, которые поступают вместе с пациентом от силовых структур, — объясняет Бойков. — Возможно, человек нуждается в психиатрическом лечении, но если он не агрессивен, не беспомощен, его надо лечить амбулаторно, потому что дома такому человеку всегда лучше. Так это или не так, принимает решение группа врачей».

Психиатр и автор публика «Дело Пинеля» Виктор Лебедев отмечает, что недобровольная госпитализация напрямую связана с фактом нарушения закона. «Уголовное или административное преступление, совершаемое пациентом психиатрической клиники, не является обязательным поводом для недобровольной госпитализации, — объясняет Лебедев.

— По действующему законодательству любой человек в возрасте от 15 лет самостоятельно решает, будет ли он лежать в психиатрической больнице. Это касается даже недееспособных граждан. Если человек отказывается от госпитализации, врач в приемном покое может начать процедуру недобровольной госпитализации, но только в нескольких случаях. Во-первых, человек может представлять опасность для себя и/или окружающих в связи с психическим расстройством. Во-вторых, человек из-за имеющейся у него психической болезни не может самостоятельно заботиться о себе. В-третьих, состояние человека должно быть таким, что если он будет оставлен без психиатрической помощи, то его здоровью, в том числе физическому, будет нанесен ущерб. Важно, чтобы поведение человека было вызвано болезненными изменениями психики. Это ключевое условие, которое должны выяснить психиатр „скорой“ и врач приемного покоя больницы. По современным представлениям

несогласие с какой-либо идеологией не является признаком психического расстройства. Если врач считает политические взгляды человека признаком психического расстройства, то у меня возникают большие сомнения в профессиональной подготовке такого специалиста. Возможно, ему стоит пройти переподготовку или уйти из профессии вообще», — считает Лебедев.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ЗА РЕПОСТ

В 2015 году участник движения «Солидарность» и гражданский активист Эдуард Никитин на своей странице во «ВКонтакте» сделал репост двух записей: карикатуры со словом «ватник» и анекдота, один из персонажей которого сомневается в позитивных изменениях после выборов. Эти репосты стали одним из поводов для заведения уголовного дела по статье 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды). Дело Никитина — первое в России, когда человека судят за анекдот.

В 2016 году Никитина вызвали в управление Следственного комитета по Невскому району Санкт-Петербурга для проверки. После этого с ним больше не связывались, и о результатах проверки он ничего не знал. Но в 2017 году Никитин получил уведомление о возбуждении против него уголовного дела.

Два месяца назад суд начал рассмотрение дела Никитина. После проведения психиатрической экспертизы (Никитин — инвалид второй группы — *ОВД-Инфо*) следствие запросило принудительное лечение без госпитализации.

По словам адвоката Никитина, Максима Камакина, заключение о признании репостов экстремистскими основано полностью на домыслах экспертов, один

из которых полностью отождествляет слово «ватник» с русским народом. Этого Никитин категорически не признал. Чуть позже Камакин ходатайствовал о признании экспертизы недопустимым доказательством.

21 августа Невский суд отклонил ходатайство адвоката. Сейчас дело находится на этапе судебного следствия, постановление о принудительном амбулаторном лечении пока не принято.

НЕДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

22 июня 2017 года художница-акционистка Катрин Ненашева вышла на Красную площадь в очках виртуальной реальности, чтобы привлечь внимание к проблеме содержания людей в психоневрологических интернатах (ПНИ). Описывая акцию «Между здесь и там» Ненашева рассказывает, что пациенты ПНИ «годами не выходят в город или вообще никогда там не были». Ненашева говорила также о том, что если некоторых людей из ПНИ выпустить в общественное место, то они будут «передвигаться наощупь, искать опоры, и, конечно, бояться.» В VR-очках, которые надела Ненашева, транслировались фотографии из ПНИ.

В коллаже использована фотография Натальи Буданцевой, это фрагмент акции Катрин Ненашевой «Между здесь и там»

Примерно через пять минут после того, как художница вышла на Красную площадь, к ней подошли сотрудники полиции. Они попросили девушку снять очки, объясняя это тем, что «в общественном месте в виртуальной реальности находиться нельзя». После этого Ненашеву, которая все это время не снимала очки, силой посадили в машину и увезли в отделение. Там художница попыталась объяснить полицейским суть своей акции, после чего они вызвали скорую. Прибывшие в отделение врачи просили

Ненашеву подписать согласие на добровольное обследование. После отказа они подписали его самостоятельно и увезли девушку в психиатрическую больницу.

В больнице Катрин встретил главный врач, который внимательно прочитал рапорт полицейских. По словам Ненашевой, он спросил ее, не являются ли такие акции нарушением общественной нормы. После спокойного разговора врач сказал художнице, что понимает ее, так как сам человек творческий, и дальнейшей необходимости в ее принудительном обследовании не видит.

ЛИШНИЙ ПАЦИЕНТ

Летом 2015 года на Алексея Морошкина было заведено дело о призывах к сепаратизму за 12 «авторских материалов», «пропагандирующих нарушение территориальной целостности РФ»: на своей странице и в созданной им группе в социальной сети «ВКонтакте» Морошкин публиковал материалы о необходимости создания Уральской Народной Республики. Суд пришел к выводу, что Морошкин высказывал мнение о «необходимости создания независимого Уральского государства».

Позже на Морошкина завели еще одно дело — о вандализме. По версии следствия, он был причастен к раскрашиванию бюста Ленина в Челябинске в цвета украинского флага.

«Дело несколько раз направляли в суд, однако прокурор каждый раз возвращал его для производства дополнительного расследования. Вину мой подзащитный не признал», — рассказывает адвокат Морошкина Андрей Лепехин. Позже Морошкин согласился с прекращением этого дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

По первому делу Морошкин был освобожден от уголовной ответственности «в связи с невменяемостью». Вместо этого его принудительно госпитализировали.

В психиатрической больнице Морошкин провел почти полтора года. Уголовное преследование с лишением свободы было применено исключительно из-за его политических убеждений.

Адвокат Международной группы «Агора» Андрей Лепехин, представлявший интересы Морошкина, рассказывает, что заместителем главного врача больницы была женщина, которая работала там уже более тридцати лет, еще с советского времени. «Уже в личном разговоре с ней я выяснил, что она не понимает, что такое „троллинг“ и что это бывает в интернете. Например, Морошкин в суде говорил про придуманную Церковь Челябинского Метеорита, объяснял, что это троллинг, что это необходимо для создания общественного резонанса, на что врач заявила, что это показатель шизофрении. В итоге нам удалось добиться, чтобы ее „ушли на пенсию“», — объясняет адвокат.

«Как я понял, их (людей, которые освобождены от уголовной ответственности в связи с невменяемостью — *ОВД-Инфо*) принудительно помещают в больницы и держат там не менее реального уголовного срока, который бы он бы получили. Даже после того, как заместитель главного врача сменилась, мне прямым текстом сказали, что еще полгода его продержат, просто потому, что раз уж его признали невменяемым, отпустить его — значит признать ошибку», — считает Лепехин.

Морошкин и Лепехин признают, что в итоге сократить срок принудительного лечения помог общественный резонанс. Также Лепехин добавляет, что этого бы

не случилось, если бы линия защиты была менее активна: «Мы писали жалобы на эту больницу, постоянно обжаловали решения суда о продлении срока пребывания, добились увольнения заместителя главврача», — рассказывает он. По его мнению, в итоге все это привело к тому, что в больнице поняли, что Морошкин — лишний для них пациент, из-за которого у них одни проблемы.

«НИКТО НЕ МЕЧТАЕТ ЗАПРЯТАТЬ АКТИВИСТОВ В БОЛЬНИЦЫ»

В июле 2018 года в Кодекс административного судопроизводства (КАС) были внесены поправки, которые дают право прокурорам подавать иск о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрическую больницу (раньше это могли делать только психиатры — *ОВД-Инфо*). Эти изменения вызвали у многих опасения, что теперь любой прокурор может по своему желанию поместить в психиатрическую больницу человека, у которого есть диагноз психического расстройства.

«Эта поправка влияет лишь на то, что теперь человек может быть освидетельствован по инициативе прокурора. Раньше такие полномочия были только у врачей или у родственников, но само решение о недобровольной госпитализации суд принимает, опираясь на мнение врача и, что важно, не только одного, — объясняет Константин Бойков. — Перед тем, как попасть в больницу, человек сначала встречается с первым врачом — в бригаде скорой помощи. Это не всегда психиатр, если на вызов приехала не психиатрическая бригада. Но на скорой его везут в приемное отделение психиатрической больницы, где его осматривает врач приемного покоя и делает первые записи в историю болезни. Второй врач — дежурный в отделении психиатрической больницы, он вновь осматривает человека, которого привезли, оценивает его состояние и тоже делает записи. И уже третий человек —

это лечащий врач, который тоже оставляет записи. Потом как минимум трое врачей собирают консилиум, чтобы принять решение о недобровольной госпитализации. Они оформляют документы для подачи в суд и до решения суда имеют право удерживать пациента в больнице 48 часов. На такие консилиумы иногда приглашают врача из соседнего отделения, чтобы при принятии решения опираться на независимое от отделения с пациентом мнение. Уже после этого приезжает выездной суд или документы отправляются в суд. Чаще всего все это происходит законно, но и эта система иногда дает сбои».

При этом Бойков уточняет, что ни в коем случае нельзя путать термины «принудительная госпитализация» и «недобровольная госпитализация». Если человек с диагнозом совершил преступление в состоянии обострения, то взамен статьи он получает принудительную госпитализацию, но если больной человек не совершал преступления и при этом опасен для себя и окружающих, то его лечат в психиатрической больнице — это недобровольная госпитализация.

Активистка и организатор движения «Психоактивно» Саша Старость говорит, что среди активистов с психическими расстройствами есть страх оказаться в отделе полиции, из которого легко можно отправиться в психиатрическую больницу. «Но никто не мечтает запрятать активистов в больницы и ПНД. Я сама лежала в таких больницах, и там всегда мало места, чтобы еще кого-то просто так туда помешать. Если у человека нет признаков психоза, которые клинически дифференцированы, то его не станут недобровольно госпитализировать. К таким признакам может быть отнесена дезориентация во времени и в пространстве, но это длинный перечень, и для каждого заболевания есть свои критерии, которые психиатр может точно

определить. По крайней мере, никого из моих знакомых в адекватном состоянии не подвергали недобровольной госпитализации. Есть разница в том, что происходит с человеком, имеющим карточку в ПНД, и человеком, который никогда в ПНД не наблюдался. В первом случае — есть вероятность злоупотребления гипердиагностикой, когда простые проявления человеческого поведения можно подогнать под психиатрические формулировки. Я наблюдала такое не в контексте ареста за активизм, а в контексте гипердиагностики людей с расстройствами», — объяснила активистка. При этом Саша Старость отметила, что допускает возможность ангажированной ситуации, когда прокурор и врач могут работать вместе. «Но пока такого не было», — добавила активистка.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em; left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height: 20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px; left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform: translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:after { -webkit-transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%) translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform: translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:after { -webkit-transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%) translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0; border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent; border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
```

```
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--triangle: hover: before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); }
```

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ